

Красным директором гордится Переславль

Переславский завод информационных технологий «ЛИТ» вновь на высоте положения. Четвёртый год подряд это современное, динамично развивающееся предприятие становится лучшим предприятием Ярославской области. Накануне вручения приза — бронзового мишки с секирой на симпатичном постаменте — мы встретились с генеральным директором завода информационных технологий Николаем Дмитриевичем Шиловым.

— Николай Дмитриевич, расскажите, пожалуйста, как вам удалось без всяких льгот и дотаций выстоять в нелёгкие времена и стать лучшим предприятием области по производству весьма оригинальной продукции.

— Мы первые в стране начали выпуск материалов, работающих по принципу отражающей изоляции. Сегодня это десятки различных наименований. Самое популярное из них «Пено-фол» — тепло-, гидро- и пароизоляция для любых помещений. Не менее известны материалы серии «Энергофлекс». Изготовленные из вспененного полиэтилена, они предназначены для теплоизоляции различных трубопроводов и оборудования. Сегодня подобную продукцию выпускают в стране уже 12 предприятий, но мы были первыми и остаёмся самым крупным производителем этого вида продукции. Для примера скажу: в месяц наш завод выпускает 250 тонн пенополиэтилена. Ежедневно мы отправляем заказчикам по десять вагонов с нашей продукцией. И спрос не уменьшается. Сегодня уже трудно представить строительство новых и реконструкцию старых зданий без наших материалов. Наша дилерская сеть охватила всю страну, от Балтики до Камчатки. Из стран ближнего зарубежья поставляем свою продукцию на Украину и в Казахстан.

— А заграничный рынок покорить не пытались?

— Пытались, но поняли: бесполезно. У них старые, сложившиеся связи. Там на страже интересов предприятий стоят торгово-промышленные палаты. Даже если наша продукция лучше в сто раз, дешевле в сто раз, они всё равно нас на свой рынок не пустят. Для них превыше всего интересы отечественных фирм.

— А что заставило вас заняться выпуском именно этой продукции?

— Жизнь. С 1992 года мы продолжали работать в основном на оборонный комплекс. Но очень скоро военные перестали платить, все разработки заглохли, и мы остались у разбитого корыта. На протяжении пяти лет нас спасало производство фотополимерных пластин. Мы были монополистами в этом виде продукции, а все газетные комплексы страны работали на ней. Потом в течение двух лет нас с этого рынка выбили американцы. Я прямо скажу, что они прибегли к демпингу и, наверное, к прямому подкупу Министерства печати и средств массовой информации. Дольше всех нас поддерживали сибиряки и уральцы. А все остальные быстро отошли. И первым, как ни странно, нас предало издательство «Правда».

Для этого производства мы организовали выпуск янтарной кислоты в Долгопрудном, когда оно лопнуло в Ереване, наладили производство эфирцеллюлозы на Владимирском химзаводе. Но несмотря на все наши усилия, к 1999 году мы остались практически с двумя линиями для производства плёнок. И по мелочам изготавливали кое-какие клеящие материалы. Фотополимеров уже не было.

Новый этап развития завода наступил в 2000 году, когда мы закупили в Южной Корее оборудование для производства пенополиэтилена. В этом году закупили ещё две линии: одну в Южной Корее, другую в Германии. Вот так из предприятия, которое в основном работало на оборонку и полиграфию, мы стали предприятием по производству полимерных строительных материалов.

Я считаю, что мы выбрали правильное направление. Какие бы времена ни наступили, стройка всегда будет востребована. Тем более что мы не стоим на месте. Постоянно меняем ассортимент, разрабатываем новые технологии, совершенствуем существующие. У нас современное высокопроизводительное оборудование, хорошая научно-исследовательская база и квалифицированный персонал.

В последние годы в серийное производство были запущены гибкие воздуховоды «Пенофол-Аіг» — многослойный комбинированный материал для строительства, фольгированная гипсокартонная плита «Гипсал» — прекрасная теплоизоляция при внутреннем утеплении зданий. В целом за последние пять лет объёмы нашего производства увеличиваются каждый год в среднем на 25—30 процентов. Правда, сказывается сезонность. Самое хорошее для нас время — лето, сентябрь и октябрь. Эти пять месяцев мы работаем с полной загрузкой.

Другое важное направление — выпуск упаковочных материалов. Мы предлагаем также большой спектр полиграфических и рекламных услуг.

Вообще всю прибыль, которая у нас образуется, мы вкладываем в развитие предприятия. И мы всегда обдумываем свои дальнейшие шаги, изучаем рынок. Хотя ошибки тоже были. Но они не сказались на развитии завода в целом.

Кроме того, мы много строим. За эти шесть лет реконструировали все старые корпуса и построили четыре новых. К середине следующего года построим корпус для переработки стекла. Ну, и ещё склад. И на этом всё. Больше места на старой площадке нет.

В этом году мы направили усилия на создание новой площадки. Это восемь гектаров на улице Железнодорожной. Поставили забор по периметру, построили корпус площадью три тысячи квадратных метров, реанимировали склад, который достался в наследство от Института программных систем, строим проходную, купили у Северной железной дороги контейнерную площадку. Экономика Переславля развивается, и без своей контейнерной площадки городу просто нельзя. Так что ещё лет на десять наши строители будут загружены.

Большое внимание уделяем развитию энергетики завода. Построили современную автоматизированную котельную, была проведена реконструкция всех электроподстанций. До этого мы получали тепло от котельной «Славича» и отбором тепла с трассы сажали практически всю центральную часть города. А когда пустили свою котельную, центр города просто вздохнул свободно. Причём наша котельная всегда может прийти на помощь городу. Скажем, при прорыве городской трассы мы можем переключиться на городские сети и топить жилой сектор центра города.

— Не случайно литовцы гордятся своим заводом и крепко держатся за рабочие места.

— Текучесть есть. Процентом семь в год. Но это естественная убыль. Люди в основном уходят на пенсию. Но мы их не забываем. У нас разработана целая программа помощи пенсионерам-ветеранам и молодёжи. Она предусматривает денежные пособия, компенсацию проезда к месту учёбы студентам-заочникам, ценные подарки к памятным и юбилейным датам, предоставление средств на приобретение топлива. Все работники компании могут приобрести путёвки для своих детей в летние загородные лагеря за десять процентов стоимости. Получить медицинскую помощь как в государственных, так и в частных клиниках. При этом основную часть услуг оплачивает страховая компания, заключившая договор с заводом. При необходимости всегда можно получить льготную путёвку на санаторно-курортное лечение. Большое внимание уделяем спорту, арендуем спортивный зал. Коллектив у нас молодой, и много желающих поиграть в футбол, волейбол, хоккей, теннис.

— На вашем заводе есть даже воздушный шар со знаменитым заводским брэндом на боку — «Пенофол». Летали на нём?

— Три раза. Последний раз с Николаем Николаевичем Маштаковым, корреспондентом из Ярославля. Снимали фильм о заводе. Фильм получился хорошим, а вот наше приземление — жёстким. Сели на пляж, прямо на отдыхающих. А деваться было некуда: либо на пляж, либо в озеро. А вообще воздушным шаром у нас командует известный российский воздухоплаватель Валерий Латыпов. Благодаря ему в городе был организован и фестиваль воздухоплавания. Покататься на шаре могут и рабочие завода, и жители города.

— На ваш завод всегда любо-дорого посмотреть. Не предприятие, а сплошное украшение центра города. Разноцветные опрятные здания, ухоженный сквер, замечательный фонтан. С трудом верится, что некоторым вашим корпусам уже сто лет в обед.

— Мы всегда считали себя прямыми преемниками фабрики киноплёнки номер пять и опытного завода ГосНИИХИМФотопроекта. А когда стали заниматься историей завода, выяснили, что первой на месте нашего завода была ткацкая фабрика Чечелёва. Потом красильная фабрика

Павлова. В 1908 году на этом месте завод «Проводник» выпускал на основе целлулоида — иной пластмассы в те годы не было — клеёнку, расчёски, пуговицы. А в 1922-м его взяли в концессию французы и стали строить фабрику киноплёнки. Но, как известно, времена нэпа быстро закончились, всё было национализировано, и достраивали фабрику, которая стала первым в Советском Союзе предприятием по производству киноплёнки, уже переславцы. После постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 1965 года о строительстве в Переславле химического завода наше предприятие стало стартовой площадкой для «Славича». И всё руководство сидело в нашем заводууправлении. Затем в 1979-м здесь был создан Переславский опытный завод ГосНИИХИМФотопроекта, первым директором которого был Николай Гершович Ушомирский. К сожалению, он недолго проработал. Его преемником стал ваш покорный слуга. В следующем году будет 20 лет, как я здесь работаю.

— В наше время руководителей промышленных предприятий с таким стажем работы можно, наверное, пересчитать по пальцам одной руки.

— Я, пожалуй, самый старый по стажу директор в бывшем Минхимпроме. Боюсь, что двадцать лет, да ещё на одном месте, никто не работал.

— А кто всё это время был рядом с вами?

— Александр Израилевич Чудновский — технический директор завода, кандидат технических наук, почётный химик Российской Федерации, Борис Николаевич Пестриков — зам по строительству, Любовь Петровна Джунь — зам по экономике, Татьяна Александровна Усова — главный бухгалтер.

— А легко ли быть директором? Что главное в вашей работе?

— Вот видите, я с вами разговариваю, и никто практически не звонит. А завод работает. Задача руководства — правильно выбрать методы управления и работать на перспективу развития. Даже в годы дикой инфляции мы практически не ошибались в своих прогнозах. Я боюсь загадывать на 3—4 года вперёд. Но знаю одно: построить производственные мощности — это хорошо. Я не знаю, что будет стоять в новом корпусе, но мы его строим. И поставим туда оборудование для выпуска востребованной рынком продукции. У нас гибкое планирование. На основании годового плана составляются ежемесячные планы по всем видам нашей деятельности. Я знаю, сколько денег на расчётном счёте, сколько отгружено продукции, какое отставание или опережение плана по каждому цеху. Так что планирование — главное в успешной работе. И чтобы коллектив понимал задачи, которые перед ним стоят, и выполнял то, что ему положено делать на каждом участке работы. Система управления на заводе старая. Как было при социализме, так всё и осталось. Мы ничего не меняли.

— Так вы красный директор?

— Нас теперь называют по-другому: красно-коричневый.

— В молодости вы представляли себя генеральным директором одного из лучших предприятий области, почётным химиком Российской Федерации. Кем вы мечтали быть в детстве?

— Моряком.

— Николай Дмитриевич, расскажите, пожалуйста, о себе немного подробнее. За последние двадцать лет население Переславля обновилось почти на треть. И многим было бы интересно узнать вашу биографию.

— Родился в деревне Слободке. Это в 25 километрах от Переславля. Окончил среднюю школу в посёлке Ивановское. Год отработал на Ярославском шинном заводе и поступил на технологический факультет технологического института. По его окончании служил начальником радиометрической лаборатории в Карелии, а после службы в 1971 году приехал в Переславль. И с тех пор здесь. Сначала работал на химзаводе в конструкторском отделе, потом начальником цеха магнитных лент. Пять лет отработал главным инженером на «Славиче». Ну, а всё остальное вы уже знаете.

— Как известно, несколько лет назад «ЛИТ» купил у города замечательное старинное здание на улице Кардовского. Во что вы намерены его превратить?

— Там разместятся заводской офис и музей завода. К нам на завод приезжает много гостей, в том числе и иностранцы. Сегодня мы принимаем их в заводууправлении. Собираем музейную экспозицию. К сожалению, в своё время очень много выбросили, а теперь приходится собирать по крупицам.

— И когда откроется?

— В первой половине следующего года. Всё денег не хватает. Плохо ведь делать не хочется. Здание нам досталось начала прошлого века. Таких во всём городе осталось совсем немного. Мы подписали охранную грамоту, обязуясь сохранять его в таком виде, в каком оно было

построено. Работы в нём было непочатый край. Текла кровля, в крайне ветхом состоянии были перегородки, топило подвал. А после нашей реконструкции оно ещё простоит сто лет.

— Николай Дмитриевич, мне несколько раз приходилось слышать ваши выступления на думе, в здании администрации. Складывается впечатление, что вы очень равнодушный человек, который искренне болеет душой за всё, что происходит в городе и стране. А что сегодня вас больше всего волнует в нашей жизни?

— Больше всего боюсь монополизации в экономике. И, может быть, не только в экономике. Сегодня «Газпром» и РАО «ЕЭС» диктуют нам условия игры, а альтернативы им нет. Антимонопольный комитет практически не работает. Продолжается рост монополий, которые поглощают мелкие предприятия.

А радуется то, что наш президент призывает прекратить грабёж иностранными компаниями наших ресурсов, стремится к тому, чтобы мы не были сырьевым придатком. Как патриоты России, мы должны это приветствовать. Упор мы должны делать не на торговлю природными ресурсами, а на создание нормальных условий для развития экономики России. К сожалению, этого пока нет.

— А что заставило вас уйти из политики? Ведь вы были неизменным депутатом всех городских дум, за исключением последней. По городу ходят разговоры, что вы, как человек совестливый, просто не захотели участвовать в принятии решений о ежегодном повышении тарифов на жилищно-коммунальные услуги.

— Нет, не поэтому. Просто надо уступать дорогу молодым. Нельзя же сидеть в думе постоянно. Вы посмотрите, как обновился её состав. И мне очень приятно смотреть, как работает молодёжь. А у нас уже сложились какие-то свои стереотипы. Поэтому я принял твёрдое решение не идти в думу. То же самое касается совета директоров города. Здесь я тоже неприлично долгое время занимал пост председателя. На сегодня за мной остался лишь пост председателя попечительского совета университета. Но пора тоже передавать это дело молодым. Удерживает только обещание, данное Альфреду Карловичу Айламазяну. Он просил меня не оставлять своим вниманием университет. «Фред, обещаю», — ответил я ему. Но дела там идут нормально, так что вмешиваться практически не приходится. Сергей Михайлович Абрамов, преемник Айламазяна, очень достойно руководит и Институтом программных систем, и университетом. В этом году, кстати, он стал членом-корреспондентом Российской академии наук. Так что даже перерос своего учителя.

— Что вы больше всего цените в людях?

— В работниках — профессионализм в своём деле. В людях — порядочность, доброту, и ни в коем случае не желать другим зла.

— Злопамятность — не ваша добродетель?

— До сих пор не замечал эту черту в своём характере.

— В вашей семье много химиков?

— Брат пошёл по моим стопам. Правда, он потом из химиков переквалифицировался в полковника милиции. Но и там с химией не расстался. Работает в экспертно-криминалистическом отделе Ярославского УВД. Жена механик, но тоже химического машиностроения. Сын работает на заводе начальником цеха. Дочь учится на программиста в Лондоне. В следующем году заканчивает. Приглашают остаться в Англии, но она рвётся домой. Хоть и хорош Альбион, но русскому человеку там делать нечего. У нас совсем другой менталитет.

— А что входит в список ваших увлечений?

— Одно время лыжами увлекался. На охоту ходил. Даже лося убил. Километров пять за ним гнались всей честной компанией. А он на меня вышел. Жалко было стрелять, постучал по дереву, чтобы убежал. А он со страху бросился в мою сторону.

— А на какой машине вы катаетесь?

— На служебной.

— Ваш кабинет — это какое-то хранилище наград. Каких только грамот здесь нет! Их столько, что трудно сосчитать. А какие для вас самые дорогие?

— Премия «Российский национальный олимп», «Российский строительный олимп-2005», международные награды. Но больше всего ценю нашего медведя. (Николай Дмитриевич достаёт из шкафа бронзового медведя с секирой.) Это премия лучшему предприятию Ярославской области. И вручают бесплатно. У нас таких медведей уже три. А скоро к ним добавится ещё один.

— Примите и наши поздравления.

— Спасибо.

На правах рекламы.